

Возможно, предлагаемые меры и методы неудовлетворительны либо с позиции либеральных принципов, либо с точки зрения целей структурной политики. Но задачи тем не менее стоят, и их надо решать.

6. Консолидация российского бизнеса

После завершения революционной фазы трансформации в российском обществе появились две социальные силы, способные вместе или порознь быть локомотивами модернизации: бюрократия и бизнес. При доминировании бюрократии другие общественные силы рано или поздно приводятся в подчиненное положение, их энергия подавляется. Бюрократия способна осуществлять лишь модернизацию сверху, оправдывая свои методы пассивностью или непредсказуемостью управляемых. Модернизация снизу, прописанная России мировым развитием и собственным историческим опытом, возможна только в том случае, если бизнес возьмет на себя ведущую роль, а бюрократия будет ему содействовать. Возможно ли это и при каких условиях?

При всех несомненных достоинствах и достижениях политики президента Путина, включая быстрое и почти безболезненное решение лежавших на поверхности проблем слабости государственной власти, мучивших нас при Ельцине, факты свидетельствуют об опасности чрезмерной концентрации власти, усиливающейся позиции бюрократии. Напомним, что в короткий срок удалось сделать следующее.

- Ограничено самоволие губернаторов, осуществлена реформа Совета Федерации, который с начала 2002 г. будет полностью послушен исполнительной власти. Институт полпредов в федеральных округах поставил регионы под более жесткий контроль президента.

- В Государственной Думе сформировано пропрезидентское большинство, позволяющее без труда проводить почти любые законодательные акты в духе, одобряемом исполнительной вла-

стью. Можно было бы считать такое положение нормальным, если бы большинство в парламенте получили партии, формирующие исполнительную власть. Но у нас это не так.

- Принято законодательство о партиях, ограничивающее их возможности прохождения в Думу, а вместе с тем и их независимость от исполнительной власти, “мягко” контролирующей избирательный процесс. Они могут сохранять свою независимость только ценой маргинализации, лишения их парламентской трибуны. Тем самым ограничено влияние важнейшего института гражданского общества — политического плюрализма.

- Третья власть как не была независимой, так пока независимость и не обрела. Напротив, в подавляющем большинстве случаев суды, правоохранительные органы и особенно прокуратура проявляют желание верно служить президенту, даже угадывая и упреждая его пожелания.

- С соблюдением всех юридических формальностей реально урезана свобода слова. Для этого не пришлось вводить официальную цензуру. Достаточно было на отдельных прецедентах продемонстрировать способность власти, используя экономическое положение СМИ, в случае необходимости перекрыть кислород любому, и главные редакторы большинства изданий вспомнили о самоцензуре. Это плюс получившие уже ранее распространение “рыночные отношения” в данной сфере, сделавшие ненаказуемыми и даже где-то приличными любые заказные публикации, поставили под сомнение возможности “четвертой власти” исполнять свою социально-политическую функцию.

- Умелыми действиями, включая повышение статуса Вооруженных Сил и служб безопасности, обеспечена их преданность президенту в объеме, не доступном для Б.Н. Ельцина. Даже отчетливая смена внешнеполитических приоритетов, назначение гражданского лица министром обороны, твердое намерение осуществить военную реформу не смогли нанести сколько-нибудь заметного ущерба лояльности силовых структур и более того — дальнейшему усилению их влияния.

При этом все предпринятые меры осуществлены законно и имеют достаточно разумные обоснования с точки зрения общественной необходимости. Обеспечены политическая стабильность и преемственность курса реформ. Можно сказать, что все мечты предыдущего правления осуществлены. Выстроена вертикаль власти. Все указания президента исполняются, ну, разумеется, с поправкой на КПД бюрократической машины. Все эти начинания пользуются поддержкой большинства, во всяком случае не вызывают заметных протестов.

Видимо, не стоит преувеличивать опасность всех этих подвижек для долгосрочных перспектив развития России как демократической страны с рыночной экономикой. Просто маятник, поднятый революционными сдвигами в одну сторону, теперь качнулся в другую. Надо надеяться, рано или поздно будет достигнуто равновесие. Конечно, не автоматически.

Но одна угроза при этом становится все более вероятной: опора власти на бюрократию чревата переходом к модернизации сверху, низведением бизнеса, как и профсоюзов и других институтов гражданского общества, до положения приводного ремня. И здесь бизнес должен сказать свое слово.

История возрождения российского предпринимательства, начатая законом о кооперации 1988 г., изобилует многообразными и весьма противоречивыми тенденциями:

- появление новых предпринимателей, вступивших в борьбу за собственность и финансовые потоки;

- трансформация старого менеджмента, так называемых “красных директоров” в менеджеров и собственников рыночных компаний;

- формирование крупного бизнеса, в том числе появление так называемых олигархов, использовавших связи с властью для получения привилегий в правление Б.Н. Ельцина;

- начальное бурное развитие, а затем застой или даже упадок малого бизнеса, обусловленный прежде всего усилением бюрократии;

кризис 1998 г., приведший к значительным переменам в структуре российского бизнеса — упадку банковского сектора, усиление бизнеса, работающего на экспорт и импортозамещение.

К моменту прихода к власти В.В. Путина российские предприниматели находились в разобщенном состоянии. У крупного бизнеса преобладала тенденция к установлению “по одному” особых отношений с властью на всех уровнях в целях извлечения выгод для себя. Естественно, при этом стремились оттеснить конкурентов, продвинуть своих людей.

Представители советского директорского корпуса объединились в две организации — Конгресс товаропроизводителей во главе с Н.И. Рыжковым, занимающий, как правило, консервативные, прокоммунистические позиции, и Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) во главе с А.И. Вольским, который всегда стремился занимать центристскую позицию, поддерживать конструктивные отношения с любым правительством. К нему с самого начала примкнули и некоторые группы новых предпринимателей, например Ассоциация совместных предприятий, Союз кооперативов и др. РСПП стал наиболее влиятельной организацией бизнеса в период 1991—2000 гг., и все же его влияние было весьма ограниченным.

Либералы, еще будучи в правительстве, инициировали создание Ассоциации частных и приватизированных предприятий, которая также не стала влиятельной силой, занимая фланг справа, симметрично Конгрессу товаропроизводителей.

Таким образом, предпринимательские организации формировались преимущественно по политическим симпатиям, причем большая часть бизнеса оставалась за их пределами, один на один с властью, преступностью, конкурентами и наемными работниками. Впрочем, у последних дело с самоорганизацией в целях защиты своих интересов обстояло еще хуже.

Одно из первых высказываний Путина в ответ на волновавший общественность вопрос об отношениях между властью и олигархами: мы будем добиваться равноудаленности. И очень

скоро многие видные бизнесмены почувствовали, что это не просто слова, когда одно за другим в их офисах стали происходить “маски-шоу”. В высокие правительственные кабинеты стало невозможно “открывать дверь ногой”. И тогда понятливым людям стало ясно, что уже не удастся сговариваться с властью по одному. Нужно объединиться, ибо только организованный бизнес сможет вести диалог с ней если не на равных, то с достоинством и отстаивать свои корпоративные интересы. Это привело к созданию практически нового РСПП: в старую структуру влились новые реальные силы, большие деньги, большой бизнес. С этого момента стало возможным говорить о консолидации российского бизнеса. Действительно, в практику вошли регулярные встречи с президентом, заработал Совет по предпринимательству при премьер-министре, где бизнес смог излагать свои предложения по ключевым вопросам экономической политики. Опыт показывает, что к его рекомендациям прислушиваются. Комиссии по проблемам, созданные при Бюро правления РСПП, организовали работу по изучению и обоснованию предложений для правительства и парламента.

Реальную пользу принесла работа комиссии по вступлению в ВТО, которая позволила выяснить положение в большинстве отраслей и сформулировать с учетом предложений бизнеса переговорную позицию российского правительства.

Не менее важную роль сыграли предложения РСПП по реформированию банковской системы, по либерализации валютного регулирования. В этих случаях выявилась еще одна важная сторона представительства консолидированного бизнеса: если его рекомендации по экономической политике и не принимаются полностью, то они составляют в общественном диалоге четко артикулированную альтернативную, как правило, более либеральную позицию. Собственно, это и требуется.

Укрепление позиций консолидированного российского бизнеса вызвало, видимо, известное беспокойство со стороны власти. В свойственной ей в последнее время манере выстроить все общественные институты по определенной стройной схеме, что-

бы каждый из них играл свою роль и не замахивался на большее, на излишнюю независимость от власти, было инициировано создание новых организаций предпринимателей: для среднего бизнеса — “Деловая Россия”, для малого бизнеса — “ОПОРА”. Возможно, создание этих организаций вполне резонно, поскольку интересы, скажем, крупного и малого бизнеса весьма различны и последний нуждается в определенной защите. Вопрос в том, откуда инициатива — снизу или сверху?

В то же время естественно предположение, что создание указанных новых организаций при поддержке Администрации президента, как и усиление Торгово-промышленной палаты, есть своего рода “разводка”, призванная воспрепятствовать консолидации российского бизнеса как активной социальной силы, противостоящей влиянию бюрократии. И это еще раз подчеркивает его принципиально важную роль на современном этапе развития страны, его высокую социальную ответственность.

Следует подчеркнуть: нельзя отождествлять политическую власть и бюрократию, хотя власть и склонна поддаваться влиянию последней. Но бизнес способен уравновесить это влияние.

Бизнес не должен заниматься политикой. Более того, сращивание бизнеса и власти, практиковавшееся при Ельцине, порочно в своей основе. Но как социальная сила, миссия которой не сводится к продвижению частных интересов отдельных своих представителей и их групп, бизнес не может быть безразличен к политике. Поэтому:

- он должен стремиться к консолидации, чтобы противостоять бюрократическому давлению, чтобы модернизация российской экономики осуществлялась снизу, на основе частной инициативы;
- он должен иметь политическое представительство в лице тех или иных политических партий, чтобы они в составе правительственного большинства или в оппозиции отстаивали общие интересы бизнеса и свободного развития страны;

- он должен поддерживать институты и организации гражданского общества, отстаивающие права и свободы человека, демократические ценности, ибо бизнес кровно заинтересован в том, чтобы в России эти ценности укоренились навсегда. Это его щит против бюрократии.

В нашей истории российская буржуазия уже один раз оказалась несостоятельной из-за своего пресмыкательства перед властью, из-за страха брать игру на себя. Итог — 1917 год. Не получилось бы так еще раз.

Сейчас есть все предпосылки к тому, чтобы история не повторилась. Надо их использовать.